

**ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В СРЕДНЕМ ДИАЛЕКТЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
(РОД ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)**

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Россия*

Аннотация. В настоящей работе описывается один из аспектов грамматического освоения русских заимствований в среднем диалекте татарского языка – изменение родовых окончаний имен существительных. Были исследованы лексические единицы, зафиксированные в диалектологических словарях татарского языка, а также лексический материал, собранный в ходе полевых экспедиций. Исследование показало, что русские имена существительные заимствуются преимущественно без морфологических изменений и подвергаются фонетическим преобразованиям, подавляющее большинство из них заимствуется в средний диалект вместе с флексией, что объясняется отличием качества конструктивных элементов, составляющих слово, в русском и татарском языках.

Ключевые слова: татарский язык, русский язык, языковые контакты, русские заимствования, средний диалект татарского языка, грамматическое освоение.

Актуальность исследуемой проблемы. Заимствования в словарном составе татарского языка изучены на достаточно высоком уровне. Предметом исследований были заимствования из арабского, персидского, финно-угорских и индоевропейских языков, в том числе из русского. Русизмы, одна из самых многочисленных групп заимствований в татарской лексике, получили монографическое описание лишь на материале литературного языка, а на уровне диалектов практически не изучены [5, с. 208]. С этой точки зрения проведенное нами исследование имеет актуальность в углублении существующей системы знаний о грамматическом освоении русских заимствований на материале татарских народных говоров среднего диалекта. Важно не только изучить источники, выяснить время и причины заимствования слов, но и то, как они адаптировались в заимствующем языке, как подчинились его грамматическому строю и фонетическим нормам, как изменили свое значение.

Материал и методика исследований. Автором настоящей работы был проведен теоретический анализ научной литературы по теме исследования, изучен лексический материал (более 1400 лексических единиц), полученный методом сплошной выборки из диалектологических словарей татарского языка и собранный автором во время полевых экспедиций.

© Гайфуллина Д. А., 2017

Гайфуллина Динара Агзамовна – ассистент кафедры татарской и чувашской филологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: gajfullina_dinara@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.10.2016

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта СФ БашГУ (проект № В16-21)

Результаты исследований и их обсуждение. Слово, заимствованное из одного языка в другой, редко усваивается в том виде, в каком оно существовало в языке-источнике. Заимствованные лексические единицы переоформляются, приспосабливаются к фонетическим, графическим, грамматическим и семантическим законам и правилам языка-реципиента. Зачастую заимствования претерпевают настолько серьезные изменения, что их иноязычное происхождение определяется лишь с помощью этимологического анализа, ср., например: *көнжәлә* < *кудель* [2, с. 117], *күчтәнәч* < *гостинец* [2, с. 131]. Возможны изменения лексического значения слова. Например, слово *металл* ‘химически простое вещество (а также сплав), обладающее особым блеском, ковкостью, хорошей теплопроводностью и электропроводностью’ [6, с. 445] перешло в лаишевский говор среднего диалекта как *мәтәлә* ‘плошка, мисочка’ [11, с. 475]; слово *опара* ‘заправленное дрожжами и забродившее жидкое тесто’ [6, с. 578] перешло в параньгинский говор как *апара* ‘жидкая грязь’ [10, с. 29].

Одним из основных моментов адаптации заимствований является их грамматическое освоение, подчинение правилам грамматики заимствующего языка. В результате этого процесса возможны, например, переосмысление грамматического значения числительных, изменение словообразовательной структуры глаголов, лексикализация – превращение сочетания слов в одно слово [7, с. 105]: *глазеть* > *гәзитләү* (*гәзит*- + -лә- + -ү), *мятные капли* > *мәпләкәплә* и др.

Наибольшим изменением при заимствовании наряду с лексикализацией считается полное грамматическое переосмысление слова, когда оно в языке-источнике принадлежит к одной части речи, а в заимствующем языке – к другой [9, с. 102]. Например, русское существительное *болото* ‘топкое место со стоячей водой’ [6, с. 67] заимствовано в тарханский говор среднего диалекта как прилагательное: *булата* ‘грязный’ [10, с. 60]. Таким образом, заимствованные слова включаются в морфологическую систему заимствующего языка.

Важным фактором, обуславливающим соответствие или несоответствие грамматической характеристики заимствованных слов с их исходным оформлением, Э. М. Ахунзянов называет степень генетического родства или типологического сходства взаимодействующих языков [1, с. 261]. Русский и татарский языки принадлежат к разным типологическим группам: флективной и агглютинативной. Во «Введении в языковедение» Ю. С. Маслова описаны основные различия, характерные для этих двух групп [4, с. 235]. В первую очередь автор указывает на совмещенность во флективных языках в одном формообразовательном аффиксе нескольких принадлежащих различным грамматическим категориям значений. В агглютинативных языках, напротив, каждый аффикс имеет одно грамматическое значение и присоединяется к неизменяемому корню или же основе. Р. А. Сабиров в своем пособии по изучению татарского языка приводит примеры такого присоединения и отмечает, что «одно слово может образовывать целое высказывание», например, *китаплардагыларныкы* – ‘принадлежащий тем, что в книгах’ [8, с. 11–12]. Имеется ряд грамматических категорий и формальных выражений, которые присутствуют в одном и отсутствуют в другом языке.

Наиболее характерным морфологическим признаком русских имен существительных является грамматическая категория рода, проявляющаяся в их способности сочетаться с определенными для каждого родового класса формами согласуемых слов (*летний день, летняя пора, летнее утро*). В современном русском языке три грамматических рода – мужской, женский и средний. Выделяют также существительные общего рода (*невежда, соня*). Существительные, употребляющиеся только во множественном числе (*ножницы, дрожжи, сливки*), не распределяются по родам. Для каждого рода характерна система формальных признаков – флексия единственного числа, и за каждым родом закреплена определенная система флексий.

В татарском языке категория рода как грамматическая категория отсутствует. Р. С. Газизов в «Сопоставительной грамматике татарского и русского языков» приводит способы различения людей и некоторых животных по их естественному полу [3, с. 38–39]. В татарском языке, как и в русском, принадлежность к мужскому или женскому полу может быть выражена лексически: *эти* ‘папа’ – *эни* ‘мама’. Для наименования самцов или самок некоторых животных и птиц существуют отдельные слова: *этэч* ‘петух’ – *тавык* ‘курица’. Названия животных и птиц могут употребляться со словами *ата* ‘самец’, *ана* ‘самка’: *ата каз* ‘гусак’ – *ана каз* ‘гусыня’.

Рассмотрим подробнее русские заимствованные имена существительные с разной родовой принадлежностью и попытаемся выявить закономерности в изменениях этих слов при переходе в говоры среднего диалекта.

Имена существительные мужского рода. Имена существительные с нулевым окончанием заимствуются без морфологических изменений, но претерпевают ряд фонетических преобразований: *бальзам* > *бэлсэн*; *бриллиантин* > *берлэнтин*; *валун* > *балун*; *венец* > *бинис*; *водоём* > *бадайым*; *годок* > *гадук*; *молоток* > *малатук*; *овин* > *эвен*; *отросток* > *атрус*, *атырус*; *пай* > *бай*; *паром* > *борам*; *потолок* > *буталак*; *совок* > *субук*; *фартук* > *фартык*; *ход* > *хут*; *цеп* > *чэп* и т. п.

В заимствованиях со стечением согласных на конце наблюдается надставка гласного, обычно соответствующего по закону гармонии: *горб* > *гурба*, *терн* > *дурна*, *куст* > *куста*, *кови* > *кәүшә*. В некоторых случаях один из согласных выпадает, например: *переезд* > *пирәйез*, *пласт* > *пылас*, *уезд* > *үйәз*.

Надставка гласного наблюдается и в ряде других слов, не имеющих стечения согласных на конце: *валенки* > *бәлуңки*, *подарок* > *падарка*, *поросенок* > *пурчинкы*. Объясняется это тем, что безударный гласный последнего слога сильно редуцируется, вследствие чего слог воспринимается как стечение двух согласных. Однако в слове *передок* гласный последнего слога является ударным, но в парньгинском говоре среднего диалекта употребляется как *пириткә*, то есть с добавлением гласного на конце.

Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на мягкий согласный, при заимствовании в средний диалект претерпевают лишь фонетические изменения – отверждение согласных: *артель* > *эртил*; *грань* > *гыран*; *лекарь* > *ликер*; *тополь* > *дупил*, *дупыйл*; *пузырь* > *пузир*, *пузырь*, *пузыр*; *селезень* > *силәзән*.

Имя существительное мужского рода с окончанием *-а* *батька* усвоено без морфологических изменений: *бат'кә*, *байтка*. Слово *папа* изменило свой звуковой облик и употребляется в форме *папау*.

Разносклоняемое существительное *путь* в говорах среднего диалекта имеет два варианта употребления: *пут* и *пут'*.

Имена существительные женского рода. В заимствованиях женского рода с ударным окончанием *-а(-я)* русское ударение сохраняется, например: *борозда* > *буразна*, *мурья* > *моржа*, *ступня* > *ыступна*.

Безударное окончание существительных женского рода теряется при переходе в средний диалект: *гурия* > *гер*, *долгуша* > *далгуш*, *мотыга* > *матук*, *обжора* > *убжур*, *попона* > *папун*, *яма* > *йам*.

Имена существительные с безударным окончанием, которому предшествует стечение согласных, сохраняют свое окончание, однако видоизменяются фонетически: *белянка* > *биләңкә*, *вешка* > *бәйелке*, *горчица* > *гәрчисә*, *околица* > *акулча*, *лавка* > *әләүкә*, *лента* > *линте*, *майка* > *майкы*, *цепочка* > *чипушка*, *яшма* > *йәшмә*.

В именах существительных женского рода, оканчивающихся на мягкий согласный, происходит отверждение согласных, например: *вуаль* > *убал*, *озимь* > *ужым*, *печать* > *пичат*, *плетень* > *плэтэн*, *сеть* > *чит*, *цепь* > *чип*.

Имена существительные среднего рода. Большинство заимствований среднего рода с ударным окончанием сохраняют его в измененном виде: *ведро* > *бидыра*; *зерно* > *журна*; *кольцо* > *кулса*, *кулчу*. Однако некоторые такие существительные теряют свое окончание, например: *колесо* > *кал'ус*; *помело* > *пумал*, *пумил*.

Существительные среднего рода с безударным окончанием переходят в средний диалект как вместе с окончанием, например: *блюдо* > *баллуда*, *болото* > *булата*, *корыто* > *калитэ*, так и без него: *одеяло* > *надийэл*, *подполье* > *путпыл*, *сушило* > *сушил*.

Существительные *племя* и *семя*, относящиеся к разносклоняемым, проникли в говоры среднего диалекта, сохранив свое окончание: *племя* > *пеламэ*; *семя* > *чима*, *чимэ*.

Имена существительные общего рода. В диалектологических словарях татарского языка зафиксированы три существительных, которые могут называть лица как мужского, так и женского пола. Слова *брюзга* и *тутица* заимствуются вместе с флексией: *брэзгэ*, *тутича*. Существительное *обжора* при заимствовании теряет окончание – *абажур*.

Как упоминалось, в русском языке существует ряд слов, употребляющихся только в форме множественного числа и не имеющих рода. При заимствовании такие существительные ведут себя по-разному: одни сохраняют свое окончание, например, *щи* > *эшти*; другие сохраняют его в измененном виде, например: *дороги* > *друга*, *дрожжи* > *дружжа*, *щипцы* > *шетши*; третьи заимствуются без окончания: *дрожжи* > *дураж*, *щипцы* > *чепеш*, *штыпыш*. Как видно из примеров, одно и то же слово может быть заимствовано в разных фонетических вариантах.

Таким образом, большинство русских заимствованных существительных не подвергаются морфологическим изменениям. Слова переходят в средний диалект в качестве одной неразложимой единицы, сохранив свою флексию, например: *борозда* > *буразна*, *бадьа* > *бадьйа*, *околица* > *акулча*, *опара* > *апара*, *повозка* > *павыска*. Во многих случаях флексия заимствуется в измененном виде: *деревня* > *диривна*, *дворище* > *ыдбурича*, *кормысло* > *кырамыйсла*, *тяпка* > *тэпке*, однако целостность слова сохраняется. Объясняется это тем, что русский и татарский языки отличаются по качеству конструктивных элементов, составляющих слово.

В татарском языке, как и в русском, обязательной частью слова является корень, выражающий понятие. В русском языке корень слова в большинстве случаев не имеет значения самостоятельного слова, например, корень *-де-* в слове *одеть*. Исключение составляют слова типа *лес*, *дар*, *сын*, то есть слова с нулевым окончанием. Русское слово, как правило, состоит из корня и другой морфемы, оформляющей слово, например, в слове *река* морфема *рек-* – корневая, морфема *-а* оформляет данное слово как имя существительное женского рода единственного числа именительного падежа.

В татарском языке корневая морфема может употребляться как самостоятельное слово, например: *тиен* (существительное), *киң* (прилагательное), *бас* (глагол). Словообразовательный аффикс присоединяется уже к готовому слову, и без него слово не теряет своей самостоятельности: *өй-нең*, *өй-гә*, *өй-не*, *өй-дән*, *өй-дә*. Если исключить аффиксы, останется самостоятельное слово *өй* 'дом'. Это свидетельствует о том, что в татарском языке нет флексии в том смысле, в каком она понимается в русском языке, а есть только словоизменятельные аффиксы. В этом проявляется сходство татарских слов с русскими словами с нулевым окончанием.

Целостность русских заимствований сохраняется не во всех случаях. Нередко существительные переходят в татарский язык без флексии: *ограда* > *агарат*, *заслонка* > *заслун*, *перемена* > *пирәмән*, *подмога* > *падбуг*, *долгуша* > *далгуш* и др. Как видно из примеров, флексия отсекается, но сохраняются корень слова, префиксы (*о-*, *за-*, *пере-*, *под-*) и суффикс (*-уш-*). Зафиксированы случаи, когда заимствованное слово употребляется в говорах среднего диалекта в форме, совпадающей с корневой морфемой слова в русском языке: *гиря* > *гер*, *дыня* > *дын*, *забота* > *завыт*, *колесо* > *кал'ус*, *попона* 'покрывало для лошадей и других домашних животных' > *пупан*, *яма* > *жам*. Эти немногочисленные примеры являются скорее исключением, нежели правилом.

Резюме. Анализ изменений в категории рода русских заимствований показал, что преобладающее большинство этих слов не подвергается морфологическим преобразованиям. Так, имена существительные мужского рода с нулевым окончанием заимствуются в говоры среднего диалекта без морфологических изменений. Сохраняются ударное окончание и безударное окончание при наличии стечения согласных у существительных женского рода. Заимствуется вместе с флексией часть существительных среднего и общего рода, а также существительные, употребляющиеся только в форме множественного числа.

Часть русских слов заимствуется без флексии. Так, при переходе в говоры среднего диалекта отсекается безударное окончание у многих русских существительных женского рода, ударное и безударное окончание существительных среднего рода.

Все заимствования подвергаются фонетическим преобразованиям: изменяются сохранившиеся при переходе флексии, у существительных мужского рода со стечением согласных на конце появляется надставка в виде звуков *а*, *э*, *ы*, происходит отвердение согласных на конце существительных мужского и женского рода с нулевым окончанием. Наблюдается также целый ряд других изменений, изучаемых в рамках фонетического освоения заимствований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахунзянов Э. М. Русские заимствования в татарском языке. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 367 с.
2. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. – Казан : Татар китап нәшрияты, 2001. – 272 б.
3. Газизов Р. С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. Фонетика и морфология. – 3-е изд., дораб. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1977. – 272 с.
4. Маслов Ю. С. Введение в языковедение : учеб. для филол. спец. вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1987. – 272 с.
5. Насыпов И. С. Русские лексические заимствования в татарских говорах Южного Приуралья // Народное слово в науке о языке : материалы Всерос. науч. конф. – Уфа, 2006. – С. 208–215.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс ; Мир и образование, 2005. – 1200 с.
7. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология : учеб. пособие. – М. : Изд-во Моск. ун-та ; ЧеРо, 1997. – 480 с.
8. Сабиров Р. А. Татарский язык: изучить легко! – Казань : Татарнамэ, 2006. – 172 с.
9. Самотик Л. Г. Лексика современного русского языка : учеб. пособие. – М. : Флинта, 2012. – 510 с.
10. Татар теленең диалектологик сүзлеге / төз. Ф. С. Баязитова һ. б. – Казан : Татар китап нәшрияты, 1993. – 461 б.
11. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / төз. Ф. С. Баязитова һ. б. – Казан : Татар китап нәшрияты, 2009. – 839 б.

UDC [811.512.145'282;811.161.1'373.613]:81'376.622

D. A. Gayfullina

**GRAMMATICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BORROWINGS
IN THE MIDDLE DIALECT OF THE TATAR LANGUAGE (GENDER OF NOUNS)**

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

Abstract. This paper describes an aspect of grammatical development of the Russian borrowings in the middle dialect of the Tatar language – the change in the generic endings of nouns; investigates the lexical units in dialectological dictionaries of the Tatar language, and lexical material collected during the field research. The study showed that the Russian nouns are borrowed mainly without morphological changes and undergo some phonetic changes. The vast majority of the Russian nouns are borrowed in the middle dialect along with the inflection, which is explained by the difference in the quality of structural elements that make up the word in the Russian and Tatar languages.

Keywords: *Tatar language, Russian language, language contacts, Russian borrowings, middle dialect of the Tatar language, grammatical development.*

REFERENCES

1. Ahunzjanov Je. M. Russkie zaimstvovaniya v tatarskom jazyke. – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 1968. – 367 s.
2. Əhmət'janov R. G. Tatar teleneñ kyskacha tarihi-jetimologik syzlege. – Kazan : Tatar kitap nəshrijaty, 2001. – 272 b.
3. Gazizov R. S. Sopostavitel'naja grammatika tatarskogo i russkogo jazykov. Fonetika i morfologija. – 3-e izd., dorab. – Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 1977. – 272 s.
4. Maslov Ju. S. Vvedenie v jazykoznanie : uceb. dlja filol. spec. vuzov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Vysshaja shkola, 1987. – 272 s.
5. Nasipov I. S. Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v tatarskih govorah Juzhnogo Priural'ja // Narodnoe slovo v nauke o jazyke : materialy Vseros. nauch. konf. – Ufa, 2006. – S. 208–215.
6. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. – 24-e izd., ispr. – M. : Oniks ; Mir i obrazovanie, 2005. – 1200 s.
7. Rahmanova L. I., Suzdal'ceva V. N. Sovremennyy russkij jazyk. Leksika. Frazeologija. Morfologija : uceb. posobie. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta ; CheRo, 1997. – 480 s.
8. Sabirov R. A. Tatarskij jazyk: izuchit' legko! – Kazan' : Tatarnamje, 2006. – 172 s.
9. Samotik L. G. Leksika sovremennogo russkogo jazyka : uceb. posobie. – M. : Flinta, 2012. – 510 s.
10. Tatar teleneñ dialektologik syzlege / toz. F. S. Bajazitova h. b. – Kazan : Tatar kitap nəshrijaty, 1993. – 461 b.
11. Tatar teleneñ zur dialektologik syzlege / toz. F. S. Bajazitova h. b. – Kazan : Tatar kitap nəshrijaty, 2009. – 839 b.

© Gayfullina D. A., 2017

Gayfullina, Dinara Agzamovna – Assistant, Department of Tatar and Chuvash Philology, Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: gajfullina_dinara@mail.ru

The article was contributed on October 31, 2016